

УДК 821.161.1

doi 10.17072/2073-6681-2020-2-90-99

РУССКАЯ КЛАССИКА В ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВАХ ЧИТАТЕЛЕЙ¹

Анастасия Олеговна Дроздова

аспирант кафедры русской и зарубежной литературы

Тюменский государственный университет

625003, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 23. an.o.droz@gmail.com

SPIN-код: 3926-1781

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5728-142X>

ResearcherID: D-3770-2019

Владимир Владимирович Петров

аспирант кафедры русской и зарубежной литературы

Тюменский государственный университет

625003, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 23. petrov.v.1337@gmail.com

SPIN-код: 5913-2877

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3330-3713>

ResearcherID: AAB-7470-2020

*Статья поступила в редакцию 20.01.2020***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:***Дроздова А. О., Петров В. В. Русская классика в онлайн-сообществах читателей // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 2. С. 90–99. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-90-99***Please cite this article in English as:***Drozдова A. O., Petrov V. V. Russkaya klassika v onlayn-soobshchestvakh chitateley [Russian Classical Literature in Readers' Online Communities]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 2, pp. 90–99. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-90-99 (In Russ.)*

Исследование посвящено проблеме содержания и границ онлайн-корпуса любительских произведений по мотивам русской классической литературы, публикуемых в сообществах фанатов-читателей (фандомах). Объектом исследования выступают фанфики в жанре кроссовер, в которых объединяются художественные миры нескольких классических текстов. Выделяются две формы моделирования единого художественного пространства русской классики: 1) через кругозор *героя* и трансформацию традиционных для литературной традиции локусов; 2) через кругозор *повествователя* и создание неустойчивого пространства. Первая форма предполагает разделение пространства на публичную и интимную зоны; вторая форма связана с разграничением «сакрального» и «профанного» пространства. Для того чтобы охарактеризовать связь между фанфиками по мотивам классики в разных фандомах вводится понятие «суперфандом». В суперфандоме русской классики тексты объединены как способами трансформации первоисточника, так и общими стратегиями читательской рецепции. Бинарная типология пространства в фанфиках отражает специфику восприятия русской классической литературы в сообществах, изначально созданных любителями популярных произведений. С одной стороны, фикрайтеры оценивают классическую литературу как объект почитания; с другой – пространственная поэтика, представленная в классических произведениях, используется авторами-читателями для того, чтобы рассказать о собственных художественных предпочтениях, в том числе и о «принятии» или «непринятии» классики.

Ключевые слова: художественное пространство; русская классическая литература; фанфикшн; фандом; интерпретация.

Литературное творчество читателей и зрителей в онлайн-среде связано с особой формой сетевой словесности – фанфикшн. Непрофессиональные авторы (фикрайтеры) трансформируют известные тексты-первоисточники и публикуют свои произведения в открытом доступе. Фикрайтеры могут «создавать устойчивые параллели» (здесь и далее перевод англоязычной литературы наш. – А. Д., В. П.) между собственным жизненным опытом и событиями первоисточника [Jenkins 1992: 284]. Фанатские практики имеют амбивалентную природу. Так, потребность читателей изменять оригинальное повествование свидетельствует, с одной стороны, об эмоциональной вовлеченности в текст-первоисточник и, с другой стороны, о «сопротивлении» ему [Barnes 2015: 70].

Исследователи обращают внимание на механизмы возникновения и развития фанатских сообществ. Вокруг объектов увлеченности (фильмов, книг, звезд и т. д.) формируются группы единомышленников – фандомы. Фандомы регулируют поведение фанатов, они задают «четкие правила сообщества» [Stein, Busse 2009: 12]. John Fiske рассматривает «фандом» как явление, свойственное популярной культуре, которое возникает в результате выборки «из репертуара массово-распространяемых и массово-потребляемых развлечений определенных исполнителей, повествований или жанров» [Fiske 2001: 30]. В то же время не только популярная культура, но и классическая литература привлекает внимание фикрайтеров. Хотя ученые неоднократно отмечали интерес фикрайтеров к текстам «высокой культуры» [Tulloch 2007; Тимошенко 2015; Райнхардт 2018], правила и границы фандома классической литературы до сих пор не описаны наукой.

В статье Е. М. Четиной, Е. А. Клейковой, посвященной истории фандомов в России, объединения фанатов вокруг конкретных классических произведений рассматриваются как отдельные фандомы [Четина, Клейкова 2015: 96]. В. Д. Черняк и М. А. Черняк, предлагая определение термину «фанфикшн» как «жанра сетературы», связывают русскоязычное фанфикшн-сообщество любителей классики с «фэндомом (доменом фанатов русской классической литературы)» и с «фэндомным сообществом “Русская Классическая Литература”» [Черняк, Черняк 2015: 175], но не задаются вопросом о его структуре. В то же время на крупнейшем онлайн-ресурсе фикрайтеров «Книга фанфиков», где публикуют свои работы русскоязычные читатели-писатели, фанфики по русской классике никак не объединены. Любители классических произведений общаются друг с другом так же, как и фанаты не связанных друг с другом литературных фандо-

мов. Например, фанаты «Евгения Онегина» могут комментировать тексты по мотивам «Грозы» Островского, только если они откроют соответствующий раздел сайта. Фикрайтеры обсуждают и оценивают фанфики по мотивам конкретных произведений и не всегда обращают внимание на «классический» статус текста-первоисточника. Таким образом, актуальным является вопрос о том, как связаны тексты по мотивам разных произведений русской классики в границах глобального русскоязычного фанфикшн-сообщества.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что корпус текстов по русской классической литературе представляет собой суперфандом (домен), в котором, с одной стороны, трансформируются отдельные классические тексты, но, с другой стороны, создается общее пространство «русской классики». Читатели не только экспериментируют с конкретным литературным произведением и участвуют в одном фандоме, но и сопоставляют тексты разных авторов.

Сравнение нескольких текстов лежит в основе фанфикшн-жанра «кроссовер» – «смешение идей и персонажей из разных историй» [Lee 2011: 247], «комбинация двух или более *не связанных между собой* (курсив наш. – А. Д., В. П.) серий или историй; вымышленные вселенные объединены в одну новую фанфикшн-историю» [Jwa 2012: 328]. Особенностью кроссоверов по мотивам русской литературы является то, что фикрайтеры создают общий художественный мир для нескольких классических произведений. В корпусе фанфиков по произведениям массовой культуры подобное объединение связанных текстов обозначается фанатами и исследователями как «вселенная». Как и в кроссоверах по русской литературе, в текстах на основе «вселенных» популярных произведений связь нескольких текстов (в том числе и фанфиков) регламентируется преимущественно самими фанатами-читателями, интерпретирующими первоисточник: «Наши [фанатов франшизы Star Trek. – А. Д., В. П.] самые подробные и обширные вымышленные вселенные <...> не возникли из привилегированного царства официального авторства, но были созданы распределенным, специализированным фанатским трудом» [Rehak 2018: 122]. В отличие от пространства русской классики, которое трансформируется только в фанатских текстах, вселенную массового произведения может дополнять официальная «франшиза»: возможные фанатские предпочтения и связанные с ними творческие практики учитываются продюсерами или авторами-профессионалами [Proctor, McCulloch 2016: 479; Pearson 2010: 92; Jenkins 2007: 359].

Для того чтобы проследить, как фикрайтеры сопоставляют несколько классических произведе-

дений, необходимо рассмотреть кроссоверы на основе русской литературы в разных фандомах. Критерием для сравнения кроссоверов избрана пространственная организация как часть художественного мира текстов. Как доказывает Т. М. Воронина, категория пространства играет первостепенную роль в определении границ и содержания фандома как в самих фанфиках, так и в читательских комментариях к ним: «... частотны случаи употребления лексемы фандом в сочетании с пространственными предлогами и глаголами нахождения, движения, перемещения... противопоставляются пространство исходного произведения <...> и пространство фанатских текстов» [Воронина 2012: 63–64]. В настоящем исследовании анализ пространства кроссоверов соотносится с раскрытием «мифопоэтического слоя в представлениях о пространстве» [Топоров 1983: 234]: в контексте фанфикшн мифологическое значение приобретает русская литературная традиция. Вместе с тем изучение пространственных характеристик в фанфиках

касается определения кругозора героев и кругозора повествователя.

На сайте «Книга фанфиков» при публикации фанфика автор всегда указывает не только его заглавие, но и названия текстов-первоисточников. На основе этих данных мы приводим сопоставительную таблицу кроссоверов в наиболее популярных фандомах классики (см. табл. ниже, приведены данные на 21.12.2019). Как кроссоверы на материале классической литературы считались в том числе: 1) тексты, в которых персонажами являются и герои классики, и разные персонажи-писатели (например, биографический автор как персонаж созданного им текста); 2) тексты, где значительно преобладает число русских классических первоисточников (от 3 и более) и используется один текст зарубежной классики или массовой литературы; 3) тексты, написанные по мотивам нескольких произведений одного автора. В статистике не учитывались тексты-кроссоверы на материале современной зарубежной или русской литературы.

Сопоставление кроссоверов в фандомах русской классики
Comparison of Crossovers in Russian Classical Literature Fandoms

Название	Всего текстов	Кроссоверы только с массовыми произв., %	Кроссоверы с массовыми произв. и классикой, %	Кроссоверы с русской классикой, %	Кроссоверы с зарубежной классикой, %
«Евгений Онегин»	613	21 (3,43)	8 (1,31)	80 (13,05)	2 (0,33)
«Война и мир»	273	15 (5,49)	3 (1,1)	20 (7,33)	0
«Мастер и Маргарита»	730	129 (17,67)	23 (3,15)	30 (4,11)	7 (0,96)
«Преступление и наказание»	217	15 (6,91)	4 (1,84)	36 (16,59)	1 (0,46)
«Герой нашего времени»	137	3 (2,19)	3 (2,19)	52 (37,96)	0
«Горе от ума»	182	5 (2,75)	3 (1,65)	57 (31,32)	1 (0,55)
«Отцы и дети»	203	3 (1,48)	2 (0,99)	28 (13,79)	1 (0,49)

На основе сопоставительного количественного анализа фандомов можно выделить несколько ключевых черт корпуса кроссоверов по мотивам русской классики:

1. Тексты жанра «кроссовер» составляют меньше половины текстов всего фандома. Во всех фандомах присутствуют тексты по мотивам других русских классических произведений. В 5 фандомах только по мотивам русской классики кроссоверов значительно больше, чем других типов кроссоверов. Замечена тенденция сближения текстов одной национальной литературной традиции: во всех фандомах фикрайтеры редко сопоставляют русскую литературу только с зарубежной классикой.

2. Во всех фандомах опубликованы фанфики промежуточного типа кроссоверов, когда текст отражает читательскую осведомленность и в классике (от 2 и более классических произведе-

ний), и в массовой культуре. Количество таких фанфиков меньше (от 0,9 до 3%), чем других типов кроссоверов. Корпус кроссоверов промежуточного типа неоднороден по своему составу. В него включены как фанфики-пародии, где «высокая» классическая традиция профанизируется, так и фанфики об «альтернативной реальности» [Stein, Busse 2009: 196], в которых граница между «высоким» и «низким» не акцентируется. В кроссоверах промежуточного типа фикрайтеры стремятся нейтрализовать конвенциональные стратегии чтения: смешиваются опыт чтения в школе и опыт самостоятельного чтения / просмотра.

3. В фандоме «Мастер и Маргарита» количество кроссоверов по мотивам массовых произведений преобладает над количеством кроссоверов по мотивам классики (разница – 13,56%). По сравнению с остальными фандомами выборки этот фандом имеет большее число кроссоверов

ров с зарубежной литературой. В фандоме «Война и мир» разница между кроссоперами на основе массовых и классических произведений наименьшая среди фандомов выборки – 1,84 %.

Неоднородность распределения кроссеров отражает условия знакомства читателя с произведением. «Войну и мир», «Мастера и Маргариту» и их медиаадаптации, как и массовые произведения и некоторые произведения зарубежной литературы, фикрайтеры читают или смотрят самостоятельно, а не только в рамках школьного домашнего задания. Таким образом, явление надфандомного домена или суперфандома связано с условиями чтения литературы и в первую очередь со школьным чтением.

В фанфиках по мотивам русской классики авторы сопоставляют не только сюжеты разных произведений, но и художественное пространство в них. Именно пространство оказывается основным объектом трансформации в текстах на основе нескольких произведений: через пространственные категории фикрайтеры осмысливают «временные, социальные, этические» [Лотман 1988: 252] и историко-культурные связи текстов-первоисточников.

Типология пространства суперфандома должна учитывать такую способность художественного пространства, как 1) быть «точечным, линейным, плоскостным и объемным» [Лотман 1988: 253]; 2) в процессе интерпретации дополняться «промежуточными», «потенциально мыслимыми» пространствами [Топоров 1983: 284]; 3) выступать в дискретной форме в виде локусов как «пространственных единиц», которым «мы стремимся присвоить им присущие (с нашей точки зрения) отличительные признаки и особые названия-имена» [Фарино 2004: 511]. В корпусе фанфиков по мотивам разных произведений русской классики можно выделить несколько локусов, к которым фикрайтеры обращаются наиболее часто.

Персонажи классических произведений могут общаться друг с другом в общем локусе **богатого дома**.

Во-первых, фикрайтеры объединяют два традиционных для русской литературы локуса – загородное поместье и столичный дом. В фанфикшн-кроссоперах и загородное поместье, и столичный дом характеризуются как места для торжества (именины, праздничный бал). Описание богатого дома как праздничного пространства присутствует в экспозиции фанфиков: герои классических произведений могут случайно встретиться в людном танцевальном зале. Персонажи фанфикшн-кроссеров не участвуют в празднике, стремятся покинуть богатый дом и перейти в более укромное место. Например, в фанфике «Развей мою скуку» (Ласковский безумец с пером)² повествуется о том, как на праздни-

ном балу встречаются Онегин и Печорин. В тексте отсутствует конкретная локализация богатого дома, локус близок к «потенциально мыслимому» типу пространства: «Это был *один из пустых* вычурных и *скучных балов*, в которых приходилось участвовать извечно хандрящему Онегину» (здесь и далее тексты приводятся в авторской грамматике. – А. Д., В. П.). Терраса, где Печорин и Онегин остаются наедине, может находиться как в городе, так и в поместье. Важной функциональной характеристикой террасы является ее тенистость, укромность: «В тени деревьев его было сложно разглядеть», «Они имели риск быть замеченными, но им повезло, что никто никогда не желал выходить на террасу ночью».

Во-вторых, пространство богатого дома имеет бинарную структуру. Дом делится на две зоны: интимную (точечное пространство) и общественную (линейное, плоскостное пространство). К примеру, в кроссвере «Любовь француза» (Иннокентий Дубровский) пространство богатого дома состоит из танцевальной комнаты, где веселятся гости, и комнаты Дубровского, где он встречается со своим возлюбленным Владимиром Ленским. В функции интимной зоны могут выступать несколько мест, в том числе терраса, сад, крыльцо. В фанфике «Стать спасением» (CharlesRichard) каждому этапу диалога соответствует свое место: сплетни о Чацком и Печорине в гостиной на балу – общественная зона; игровой диалог уединившихся в комнате персонажей; признание Чацкого Печорину в том, что он покидает Москву, и танец героев в саду – интимная зона. Пространственная граница между интимной и общественной частью пространства может отсутствовать, в таком случае автономность этих зон подчеркивается сменой планов изображения: от общего плана повествователь переходит к крупному. Точечное пространство между героями образует особую зону, в которую не может войти посторонний. Например, в фанфике «Эжен Онегин. Поединок на Петровской площади» (Галя_loginova) пространство бала является линейным и плоскостным («по залу понесли танцующие пары», «общая толпа»). План изображения сужается до одной интимной зоны между скупающими на балу «вольнодумцами» Евгением Онегиным и Пьером Безуховым.

В фанфиках центр богатого дома не совпадает с его реальным пространственным центром. Угол, типичное для локуса трущобы место («трущоба состоит из “углов”, из предельно замкнутых пространств» [Щукин 1996: 582]), в фанфиках является ценностно-важной частью пространства богатого дома. В фанфике «Утешение в объятиях» (Кристина Крупачева) ценностный центр дома находится в углу столовой и связан с воспоминаниями о недавнем прошлом Чац-

кого: «Над софой, в углу комнаты, висело большое полотно, где были изображены двое задорно улыбающихся, чуть обнимающихся юношей и красивая, скромная на вид девушка...». В фанфике «Алексей Швабрин» (Оля Мачула), где героиня попадает в современную «усадьбу» Марии Троекуровой, для того, чтобы побеседовать, друзья переходят из линейного пространства «вечеринки» в интимное точечное пространство: «Две Маши нашли удобный уголок, где продолжили беседу. Она затянулась настолько, что и та, и другая потеряли счет времени».

Таким образом, в фанфикшн-кроссоверах стираются две ключевые черты традиционного в русской литературе «усадебного пространства»: во-первых, усадьба не связывается с «природным ландшафтом»; во-вторых, игнорируется «включение в себя равно миров дворянского и крестьянского» [Дмитриева, Купцова 2003: 16–17]: в фанфиках усадьба – только дворянский мир; в-третьих, нейтрализуется усадебная «поэтика воспоминания» [Щукин 1996: 580]. В то же время для фикрайтеров важно, что в богатом столичном доме, как и в усадьбе, реализуется «возможность духовного сближения героев или их антагонизм» [Доманский 2006: 58]. В фанфиках эта возможность реализуется в двух зонах – общественной и интимной.

В фанфиках, где в центре сюжета – истории одиноких героев, персонажей-вольнодумцев или студентов, фикрайтеры моделируют локус **квартиры** (квартиры-комнаты).

С одной стороны, в обстановке квартиры подчеркивается пустота или ветхость. В фанфике «Ушел под воду» (Зелёный Рюкзачок) интерьер «роскошной» квартиры Онегина беден, рассчитан на одного жильца (кровать, стол, часы, каминная полка, кресло). Повествователь фокусируется на частях дома, связанных с уличным пространством: например, значимым местом является порог (ср. образ «порога» у Достоевского [Бахтин 2002: 192]), где Онегин получает известие о смерти Чацкого. В антиутопичном пространстве Петербурга в фанфике «Последний, кто будет ждать тебя» (lovenassiz) шум, доносящийся до квартиры персонажа, обозначает отсутствие границы между домом и улицей: «Здесь все та же заунывная комната, <...> все те же мерзкие люди, чьи голоса разбиваются о стены». Такая проницаемость интимного пространства характерна для локуса «трущобы» в русской литературе XIX в. [Щукин 1996: 581]. В трущобной квартире герои классики могут жить по воле случая. Например, в фанфике «Студенты нашей литературы» (Конопляных дел мастер) комната Разумихина и Раскольникова в студенческом общежитии разделена на две части: «На одной части, то есть его [Разумихина. – А. Д., В. П.], все

было разложено по полочкам без единой пылинки <...>. Взглянув на другую половину, можно было подумать, что здесь пронесся ураган». Система персонажей в произведении, а также историко-культурная связь между текстами русской классики осмысливается фикрайтерами через пространственные характеристики: героев произведений связывает «соседство».

С другой стороны, в фанфиках интерьер трущобной квартиры может быть комфортным, уютным для персонажей. Герои отдыхают, ведут беседы, развлекаются, сидя на диване или в кресле: «Сейчас он [Швабрин] развалился на диване с вредной едой» («Алексей Швабрин» (Оля Мачула)). Хотя в описании комнаты или квартиры подчеркивается ее небольшой размер или многолюдность, пространство является открытым. Комната связывается с улицей с помощью окна: «За окном скакали лошади, а за ними кареты с дамами и господами, графами и графинями, со всеми благородными сословиями» («А в Петербурге небо разбилось» (Gosha tea)). Окно участвует в «сюжетной коллизии» [Лотман 1992: 398], когда герой переходит через пространственную границу: например, реальный физический переход за раму окна Онегина-самоубийцы в фанфиках «Неразделенная любовь» (Syper_Olao), «Ушел под воду»; взгляд в окно персонажей классики после оживленной беседы в фанфике «Хорошая книжонка выйдет... ничего не скажешь...» (Хулиган-Маяк); выход в окно Софии Молчалиной как проявление ее магических сил в фанфике «Лягушонок» (Чертополох_80) и т. д.

Квартира или комната появляются в полилокальных фанфиках наряду с **кафе, баром, кабаком, трактиром** (см. о «синонимичности» этих локусов в русской литературе [Ташлыков 2010: 39]). Если в локусе богатого дома совмещаются и противопоставляются общественная и интимная зоны, то интимное пространство квартиры и общественное пространство кабака выступают как отдельные локусы, не всегда противопоставленные друг другу.

В кабаке за столиком «происходят случайные встречи и возникают исповедальные беседы» [там же: 40]: «они так увлеклись разговором, что почти ничего не замечали вокруг», «заглянул в лицо сидящему за столиком человеку» («Вечер в ресторации» (NickSol)). Как и в литературных первоисточниках, в фанфиках кабак характеризуется как место, где персонажи оказываются «вне норм и порядка обычной жизни» [Бахтин 2002: 193]. Так, в фанфике «Кто сказал тебе, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви?» (BIRDIE) ночной клуб, где встречаются Татьяна Ларина и Маргарита, приобретает черты inferнального пространства: «В зале было настолько людно, что воздуха буквально не хватало на

всех». В кабаке или на его пороге герои фанфикшн совершают шокирующие признания или ведут себя как «чудики»: «Никто не смотрел на двух танцующих парней [Кириллова и Верховенского] косо, потому что, зачем смотреть на чудиков, если и ты сам такой?» («Writembre» (Черный_Лис-Белый_Хвост)).

Хотя в фанфиках кафе, клуб, кабак не различаются («Небольшая таверна, кабак, бар... Какое слово вам больше нравится, так и называйте. Это не так важно» («Слава Литературному Року!» (Bourbon_Lady)), в кроссоверах по классике можно выделить несколько функциональных типов локуса кабака. К точечному домашнему пространству близки кофе, кофейни и бары: герои классики могут вести в этих локациях приватные беседы. К линейному карнавалному пространству ближе пространство клуба, где разные персонажи оказываются частью «карнавального коллектива» [Бахтин 2002: 193].

Еще одним общественным местом, где встречаются персонажи разных произведений классики, является **школа**. Обращаясь к локусу, связанному не с литературной традицией, а с миром читателя, фикрайтеры осмысливают связь «сакральных» текстов классики и «профанного» фанатского творчества.

В фанфиках о школе мнимый порядок, организующий учебное пространство и учебную деятельность (в том числе и чтение), нарушается. С одной стороны, в одном месте оказываются герои разных авторов и разных эпох. С другой стороны, нейтрализуется граница между местом для учителя и для школьников, пространство профанируется: «...Осип Манделштам, их учитель <...> сидел с уже уставшей от всего этого Соней Мармеладовой, помогал ей с вышивкой какого-то платочка, пока вокруг творился абсолютный хаос» («Хроника “10а”» (Rainy Corner)). В отличие от любительских текстов, где трансформируются традиционные локусы русской литературы, в фанфиках о школе мотивация героев не связана с изменением пространства. Например, в фанфике «Горе от школы и его производные» (Фенрир Лаватейн) Чичиков продает другим персонажам места в очереди на прививку. Место персонажа в школьном «упорядоченном» пространстве связано с устойчивыми чертами характера героя, обозначенными в тексте-первоисточнике: «На полу сидел юноша в потрепанной одежде (тот самый Акакий, которого так “любил” Григорий Печорин), он что-то опять писал» («Школа Классики» (Твой хрустальный мальчик)).

В фанфиках о школе пространство может не только профанироваться, но и сакрализовываться. Например, в фанфике «Подготовка к спектаклю, или сказ о том, как учеников посетили герои» (FairyXavier) персонажи классики появля-

ются перед школьниками-читателями из «потенциально мыслимого» потустороннего пространства. Как и в фанфиках о школе, в текстах, где описывается **потусторонний мир литературы**, авторы осмысливают границу между художественными мирами разных произведений и миром читателя. Используется форма сказа, где субъект речи – персонаж-читатель, играющий чужим словом или использующий речевую маску. Например, в фанфике «Мой ласковый ненавистник» (Joanne Cocteau) стилизация под чеховский аграмматизм и гоголевский тип метафоры используются вопреки тому, что речевой маской служит персонаж Тургенева Аркадий Кирсанов: «Растерявшись, куда ещё можно смотреть, чтобы разглядеть *шляпу* Раскольников, у *меня* сильно закружилась голова (курсив наш. – А. Д., В. П.)», «Тишина...ох, как невыносимо лежать, не шевелясь, зная, кто висит над твоей душой, *как над сосиской в тесте*». В фанфике «Двенадцатый стул Маргариты» (Shad Tkhom), где персонажами являются герои романа Булгакова, двойная пародия – на романы «Двенадцать стульев» и «Мастер и Маргарита» – выстраивается за счет сакрализации профанного пространства: «...в тёплом халате с малиновым подбоем шаркающей стариковской походкой под синий свет ночных ламп выходил в коридор высокий господин. Правая рука его была моляще протянута, был он сгорблен, а сивые усы висели сосульками».

Таким образом, в фанфиках, где появляется рассказчик-читатель или персонажи-читатели, горизонтальное разграничение пространства на зоны может отсутствовать; обязательным является «иерархическое» деление пространства на профанное и сакральное.

В разных фандомах на материале русской литературы используются две формы моделирования пространства в зависимости от носителя пространственного кругозора.

1. Если в фанфике доминирует кругозор **героя**, то основным способом построения пространства является его разделение на общественную и интимную зоны.

Формируя эти зоны, фикрайтеры обращаются к локусам, традиционным для русской классической литературы: богатый дом, городская квартира (комната), кабак. В текстах фанфикшн эти традиционные локусы трансформируются. Например, отсутствует деление парков на городские и усадебные, нейтрализуются различия между городской квартирой и помещьем. «Трущобное» пространство приобретает черты усадебного, стираются негативные коннотации «трущобы»: в фанфиках ветхая квартира оказывается приютом для героев классики. В то же время в пространстве усадьбы, как и в пространстве трущобы, ценностно-значимыми являются углы, тогда

как в больших и людных залах герои «теряются». Фикрайтеры связывают точечное пространство с уютом и защитой, интимным миром, а линейное и плоскостное – с опасностью и миром общественным.

В восприятии авторов-читателей произведения русской классики могут быть связаны общим типом «сюжетной» коллизии, когда герои стремятся «разрушить внутреннее, сломав границу» [Лотман 1992: 398]. В корпусе фанфиков одним из ключевых способов построения финала является переход от точечного пространства к линейному (например, взгляд в окно, выход на улицу и т. д.). Разные герои классики в фанфиках находят единомышленников и преодолевают одиночество, признаются в «запретной» любви своим возлюбленным, вместе совершают шокирующее открытие.

2. Если пространство описывается через кругозор **повествователя**, то на первый план выступает иерархическое деление пространства на «сакральное» и «профанное». Это деление соблюдается в фанфиках, где присутствуют локусы школы или потустороннего мира. Ключевой характеристикой пространства в таких текстах служит его зыбкость, граница между профанным и сакральным нарушается.

Хотя фандомы русской литературы развиваются по-разному и имеют разный состав, все они включают тексты, связанные с другими произведениями-первоисточниками единым пространством. В интерпретации фикрайтеров основной чертой пространственной мифопоэтики русской классики является оппозиция «общего» и «интимного». В фанфиках такая функциональная организация замещает исторически и культурно обусловленную структуру пространства первоисточников (например, отражение жизни многих поколений в устройстве усадьбы). В то же время сам текст классики воспринимается фикрайтерами через категории спациопоэтики как сакральное и незамкнутое пространство, связанное с профанным миром читателей. Синтез общего художественного пространства на основе разных классических произведений и восприятие самой классики как единого мифологического пространства позволяет говорить о том, что связь между разными фандомами русской литературы прослеживается на двух уровнях: 1) уровне трансформации художественного мира; 2) уровне читательской рецепции и оценки первоисточников. Разные фандомы на материале классических произведений представляют собой суперфандом или единый домен русской литературы.

Бинарная типология пространства отражает двойственность функционирования классической литературы в фанфикшн-сообществах. С одной стороны, классика сама по себе признается как

объект почитания. С другой стороны, на языке пространственных представлений классиков фикрайтеры говорят о мире собственных предпочтений (в том числе и «приятных» или «неприятных» классики) и о своей идентичности.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00127.

² Здесь и далее в скобках приводятся никнеймы фикрайтеров. Ссылки на фанфики см. в Списке источников.

Список источников

Галя_loginova «Эжен Онегин. Поединок на Петровской площади». URL: <https://ficbook.net/readfic/2601288> (дата обращения: 08.01.2020).

Зелёный Рюкзачок «Ушел под воду». URL: <https://ficbook.net/readfic/8674133> (дата обращения: 08.01.2020).

Иннокентий Дубровский «Любовь француза». URL: <https://ficbook.net/readfic/8008246> (дата обращения: 08.01.2020).

Конопляных дел мастер «Студенты нашей литературы». URL: <https://ficbook.net/readfic/8556532> (дата обращения: 08.01.2020).

Кристина Крупачева «Утешение в объятиях». URL: <https://ficbook.net/readfic/7616912> (дата обращения: 08.01.2020).

Ласковый безумец с пером «Развей мою скуку». URL: <https://ficbook.net/readfic/6571550> (дата обращения: 08.01.2020).

Оля Мачула «Алексей Швабрин». URL: <https://ficbook.net/readfic/8803413> (дата обращения: 08.01.2020).

Твой хрустальный мальчик «Школа Классики». URL: <https://ficbook.net/readfic/8536057> (дата обращения: 08.01.2020).

Фенрир Лаватейн «Горе от школы и его производные». URL: <https://ficbook.net/readfic/7411230> (дата обращения: 08.01.2020).

Хулиган-Маяк «Хорошая книжонка выйдет... ничего не скажешь...». URL: <https://ficbook.net/readfic/4282144> (дата обращения: 08.01.2020).

Чёрный Лис-Белый Хвост «Writembre». URL: <https://ficbook.net/readfic/8764615> (дата обращения: 08.01.2020).

Чертополох 80 «Лягушонок». URL: <https://ficbook.net/readfic/3039884> (дата обращения: 08.01.2020).

BIRDIE «Кто сказал тебе, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви?». URL: <https://ficbook.net/readfic/1595243> (дата обращения: 08.01.2020).

Bourbon_Lady «Слава Литературному Року!». URL: <https://ficbook.net/readfic/2838101> (дата обращения: 08.01.2020).

CharlesRichard «Статья спасением». URL: <https://ficbook.net/readfic/8146605> (дата обращения: 08.01.2020).

FairyXavier «Подготовка к спектаклю, или сказ о том, как учеников посетили герои». URL: <https://ficbook.net/readfic/3750542> (дата обращения: 08.01.2020).

Gosha_tea «А в Петербурге небо разбилось». URL: <https://ficbook.net/readfic/8078965> (дата обращения: 08.01.2020).

Joanne Cocteau «Мой ласковый ненавистник». URL: <https://ficbook.net/readfic/8394033> (дата обращения: 08.01.2020).

lovenassiz «Последний, кто будет ждать тебя». URL: <https://ficbook.net/readfic/6375727> (дата обращения: 08.01.2020).

NickSol «Вечер в ресторации». URL: <https://ficbook.net/readfic/5284673> (дата обращения: 08.01.2020).

Rainy Corner «Хроника 10”а”». URL: <https://ficbook.net/readfic/8587969> (дата обращения: 08.01.2020).

Shad Tkhom «Двенадцатый стул Маргариты». URL: <https://ficbook.net/readfic/8394033> (дата обращения: 08.01.2020).

Super_OLao «Неразделенная любовь». URL: <https://ficbook.net/readfic/5374997> (дата обращения: 08.01.2020).

Список литературы

Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960-х – 1970-х гг. / ред. С. Г. Бочаров, Л. А. Гоготшвили. М.: Русские словари; Языки слав. культуры, 2002. 801 с.

Воронина Т. М. Метафоры пространства и его освоения в дискурсе авторов фанфикшен-текстов // Уральский филологический вестник. 2012. № 2. С. 61–66.

Дмитриева Е. Е., Купцова О. Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. М.: ОГИ, 2003. 528 с.

Доманский В. А. Русская усадьба в художественной литературе XIX века: культурологические аспекты изучения поэтики // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 291. С. 56–60.

Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. 352 с.

Лотман Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры // Избранные статьи в трех томах. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С. 386–406.

Райнхардт Р. О. Фанфик как феномен современной художественной литературы: кейс «Евгения Онегина» // Научный диалог. 2018. № 4. С. 161–168.

Ташлыков С. А. Куприн: пространство и герой в прозе 1900-х годов // Сибирский филологический журнал. 2011. № 2. С. 44–51.

Тимошенко Е. К. Стратегии российского фанфикшена по роману Л. Н. Толстого «Война и мир» // Вестник Удмуртского университета. 2015. № 6. С. 89–94.

Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / под ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 227–284.

Фарино Е. Введение в литературоведение: учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 639 с.

Цивьян Т. В. Семантический ореол локуса. Выбор места действия в художественном тексте // Язык: тема и вариации. Книга вторая. Античность. Язык. Знак. Миф и фольклор. Поэтика / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Наука, 2008. С. 249–262.

Черняк В. Д., Черняк М. А. Массовая литература в понятиях и терминах: учеб. словарь-справочник. 2-е изд. М.: Флинта, 2015. 192 с.

Четина Е. М., Ключикова Е. А. Фандомы и фанфики: креативные практики на виртуальных платформах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 3(31). С. 95–104.

Щукин В. Г. Поэзия усадьбы и проза трущобы // Из истории русской культуры. Т. 5 (XIX век). М.: Языки рус. культуры, 1996. С. 574–588.

Barnes J. L. Fanfiction as Imaginary Play: What Fan-Written Stories Can Tell Us about the Cognitive Science of Fiction // Poetics. 2015. Vol. 48. P. 69–82.

Fiske J. The Cultural Economy of Fandom // The Adoring Audience: Fan Culture and Popular Media / ed. by Lisa A. Lewis. London and New York: Routledge, 2001. P. 30–49

Jenkins H. Afterword: The Future of Fandom // Fandom: Identities and Communities in a Mediated World / ed. by J. Gray, C. Sandvoss and C. Lee Harrington. New York and London: New York Univ. Press, 2007. P. 357–364.

Jenkins H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture. New York and London: Routledge, 1992. 346 p.

Jwa S. Modeling L2 Writer Voice: Discoursal Positioning in Fanfiction Writing // Computers and Composition. 2012. Vol. 29, № 4. P. 323–340.

Lee A. Time Travelling with Fanfic Writers: Understanding Fan Culture Through Repeated Online Interviews // Participations. 2011. Vol. 8, № 1. P. 246–269.

Pearson R. Fandom in the Digital Era // Popular Communication. 2010. Vol. 8, № 1. P. 84–95.

Proctor W., McCulloch R. Exploring Imaginary Worlds: Audiences, fan cultures, and geographies of the imagination // Participations. 2016. Vol. 13, № 1. P. 479–487.

Rehak B. From Model Building to 3D Printing: Star Trek and Build Code Across the Analog / Digital Divide // *The Routledge Companion to Media Fandom* / ed. by M. A. Click and S. Scott. New York and London: Routledge, 2018. P. 114–122.

Stein L., Busse K. Limit Play: Fan Authorship between Source Text, Intertext, and Context // *Popular Communication*. 2009. № 7. P. 192–207.

Tulloch J. Fans of Chekhov: Re-Approachng «High Culture» // *Fandom: Identities and Communities in a Mediated World* / ed. by J. Gray, C. Sandvoss and C. Lee Harrington. New York and London: New York Univ. Press, 2007. P. 110–122.

References

Bakhtin M. M. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Ed. by S. G. Bocharov, L. A. Gogotishvili. Moscow, Russkie slovari Publ., LRC Publishing House, 2002, vol. 6. 'Problemy poetiki Dostoevskogo', 1963. Raboty 1960-kh – 1970-kh gg. ['Problems of Dostoevsky's Poetics', 1963. Works of the 1960s – 1970s]. 801 p. (In Russ.)

Voronina T. M. Metaforoy prostranstva i ego osvoeniya v diskurse avtorov fanfikshen-tekstov [Metaphors of space and its development in a discourse of authors of fanfiction texts]. *Ural'skiy filologicheskii vestnik* [Ural Journal of Philology], 2012, issue 2, pp. 61–66. (In Russ.)

Dmitrieva E. E., Kuptsova O.N. *Zhizn' usadbenogo mifa: utrachennyy i obretennyy ray* [Life of the manor myth: Lost and found paradise]. Moscow, OGI Publ., 2003. 528 p. (In Russ.)

Domanskiy V. A. Russkaya usad'ba v khudozhestvennoy literature 19 veka: kul'turologicheskie aspekty izucheniya poetiki [The Russian manor in the literature of the 19th century: Cultural aspects of the poetics study]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2006, issue 291, pp. 56–60. (In Russ.)

Lotman Yu. M. *V shkole poeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol': Kn. dlya uchitelya* [At the school of poetic word: Pushkin, Lermontov, Gogol. Teacher's book]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1988. 352 p. (In Russ.)

Lotman Yu. M. O metazyazyke tipologicheskikh opisaniy kul'tury [On the meta-language of typological descriptions of culture]. *Izbravnyye stat'i v 3 t.* [Selected articles in three volumes]. Tallin, Aleksandra Publ., 1992, vol. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury [Articles on semiotics and typology of culture], pp. 386–406. (In Russ.)

Raynkhardt R. O. Fanfik kak fenomen sovremennoy khudozhestvennoy literatury: keys 'Evgeniya Onegina' [Fan fiction as phenomenon of modern literature: Case of 'Eugene Onegin']. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2018, issue 4, pp. 161–168. (In Russ.)

Tashlykov S. A. Kuprin: prostranstvo i geroy v proze 1900-kh godov [Kuprin: Space and character in the prose of the 1900s]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2011, issue 2, pp. 44–51. (In Russ.)

Timoshenko E. K. Strategii rossiyskogo fanfikshena po romanu L. N. Tolstogo 'Voyna i mir' [The Russian fan fiction strategies in texts based on the 'War and Peace' by Leo Tolstoy]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [The Bulletin of Udmurt University], 2015, issue 6, pp. 89–94. (In Russ.)

Toporov V. N. Prostranstvo i tekst [Space and text]. *Tekst: semantika i struktura* [Text: Semantics and structure]. Ed. by T. V. Tsiv'yan. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 227–284. (In Russ.)

Faryno Jerzy. *Vvedenie v literaturovedenie: uchebnoe posobie* [An Introduction to Literary Studies: a Study Guide]. St. Petersburg, Publishing House of Herzen State Pedagogical University of Russia, 2004. 639 p. (In Russ.)

Tsiv'yan T. V. Semanticheskiy oreol lokusa. Vybor mesta deystviya v khudozhestvennom tekste [The Semantic halo of the locus. Choosing the setting in a literary text]. *Yazyk: tema i variatsii. Kniga vtoraya. Antichnost'. Yazyk. Znak. Mif i fol'klor. Poetika* [Language: Theme and variations. The second book. Antiquity. Language. Sign. Myth and folklore. Poetics]. Ed. by V. N. Toporov. Moscow, Nauka Publ., 2008, pp. 249–262. (In Russ.)

Chernyak V. D., Chernyak M. A. *Massovaya literatura v ponyatiyakh i terminakh: Uchebnyy slovar'-spravochnik* [Mass literature in concepts and terms: Educational Dictionary-Reference Book]. 2nd edition. Moscow, Flinta Publ., 2015. 192 p. (In Russ.)

Chetina E. M., Klyuykova E. A. Fandomy i fanfiki: kreativnye praktiki na virtual'nykh platformakh [Fandoms and fanfics: Creative practices on virtual platforms]. *Vestnik permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2015, issue 3(31), pp. 95–104. (In Russ.)

Shchukin V.G. Poeziya usad'by i proza trushchoby [Poetry of manor and prose of slum]. *Iz istorii russkoy kul'tury* [From the history of Russian culture]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996, vol. 5 (the 19th century), pp. 574–588. (In Russ.)

Barnes J. L. Fanfiction as imaginary play: What fan-written stories can tell us about the cognitive science of fiction. *Poetics*, 2015, vol. 48, pp. 69–82. (In Eng.)

Fiske J. The cultural economy of fandom. *The Adoring Audience: Fan Culture and Popular Media*. Ed. by Lisa A. Lewis. London and New York, Routledge, 2001, pp. 30–49. (In Eng.)

Jenkins H. Afterword: The future of fandom. *Fandom: Identities and Communities in a Mediated World*. Ed. by J. Gray, C. Sandvoss and C. Lee Har-

rington. New York and London, New York Univ. Press, 2007, pp. 357–364. (In Eng.)

Jenkins H. *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*. New York and London, Routledge, 1992. 346 p. (In Eng.)

Jwa S. Modeling L2 writer voice: Discoursal positioning in fanfiction writing. *Computers and Composition*, 2012, vol. 29, issue 4, pp. 323–340. (In Eng.)

Lee A. Time travelling with fanfic writers: Understanding fan culture through repeated online interviews. *Participations*, 2011, vol. 8, issue 1, pp. 246–269. (In Eng.)

Pearson R. Fandom in the digital era. *Popular Communication*, 2010, vol. 8, issue 1, pp. 84–95. (In Eng.)

Proctor W. McCulloch R. Exploring imaginary worlds: Audiences, fan cultures, and geographies of

the imagination. *Participations*, 2016, vol. 13, issue 1, pp. 479–487. (In Eng.)

Rehak B. From model building to 3D printing: Star trek and build code across the analog / digital divide. *The Routledge Companion to Media Fandom*. Ed. by M. A. Click and S. Scott. New York and London, Routledge, 2018, pp. 114–122. (In Eng.)

Stein L., Busse K. Limit play: Fan authorship between source text, intertext, and context. *Popular Communication*, 2009, issue 7, pp. 192–207. (In Eng.)

Tulloch J. Fans of Chekhov: Re-Approaching 'High culture'. *Fandom: Identities and Communities in a Mediated World*. Ed. by J. Gray, C. Sandvoss and C. Lee Harrington. New York and London, New York Univ. Press, 2007, pp. 110–122. (In Eng.)

RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE IN READERS' ONLINE COMMUNITIES

Anastasiya O. Drozdova

Postgraduate Student in the Department of Russian and Foreign Literature
University of Tyumen

23, Lenina st., Tyumen, 625003, Russian Federation. an.o.droz@gmail.com

SPIN-code: 3926-1781

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5728-142X>

ResearcherID: D-3770-2019

Vladimir V. Petrov

Postgraduate Student in the Department of Russian and Foreign Literature
University of Tyumen

23, Lenina st., Tyumen, 625003, Russian Federation. petrov.v.1337@gmail.com

SPIN-code: 5913-2877

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3330-3713>

ResearcherID: AAB-7470-2020

Submitted 20.01.2020

On the Internet, readers of Russian literature create online communities (fandoms), in which users experiment with classical literature and construct their own versions of source texts. Although each separate fandom is dedicated to a particular classical work, authors (ficwriters) compare different classical texts and construct a common artistic space based on those. The article deals with the content and boundaries of the online corpus of amateur works based on Russian classical literature. The research subject is fanfics in which artistic worlds of several classical works are combined (crossovers). There are distinguished two forms of modeling a common artistic space in fandoms dedicated to Russian classical literature: 1) through the character's outlook and transformation of the traditional loci; 2) through the narrator's outlook and creation of an unstable space. The first form involves separating space into 'public' and 'intimate'; the second form is based on the division of space into 'sacred' and 'ordinary'. To describe the connection of fanfics based on classical literature but published in different fandoms, we use the concept 'superfandom', which is a corpus of fanfics based on different classical works where texts are united by the types of transformation of original sources and by common strategies of readers' reception. This binary typology of space reflects the features of perception of Russian classical literature in communities originally created by popular literature fans. On the one hand, ficwriters regard classical literature as an object of honoring; on the other hand, they use the poetics of space from different classical sources to show their own artistic preferences, including acceptance or rejection of Russian classical literature.

Key words: artistic space; Russian classical literature; fanfiction; fandom; interpretation.